

Они пришли рано и закончили обедать всего в двенадцать. В это время большинство людей только начинали обедать, и в кафе стали появляться посетители.

Они расплатились и вышли, пройдя по залитой солнцем аллее. Как только они сели в машину, раздался звонок от Тао Жоцин.

Утром, когда Цинь Цзяньхэ приехал за ним к дому, мачеха уже ушла. Она сказала, что идёт играть в карты, но Е Чжицю подозревал, что она, скорее всего, отправилась на съёмки.

— Сяо Цю, — голос Тао Жоцин был необычайно нежным, — ты снова ушёл из дома?

— Угу, — ответил Е Чжицю, шаря в кармане пальто в поисках конфеты.

Он уже хотел развернуть фантик, но вдруг вспомнил о чём-то и, раскрыв ладонь, протянул конфету Цинь Цзяньхэ.

Руки юноши были красивыми, белыми и тонкими, а ладони имели нежно-розовый оттенок. Даже обычная конфета из магазина в его руке казалась дорогой и аппетитной.

В салоне было тихо, и лишь слабо доносился женский голос из телефона.

— Всю неделю работал, почему бы тебе не отдохнуть дома? — с упрёком спросила Тао Жоцин.
— Мама специально попросила тётю Чжао купить на рынке домашнюю курицу, чтобы сварить тебе бульон и поправить здоровье.

— Пусть тётя Чжао сварит, оставьте мне тарелку, — сказал Е Чжицю и добавил: — И ещё куриную ножку.

— Хорошо, хорошо, — в голосе Тао Жоцин слышались беспомощность и любовь.

Иногда Е Чжицю не понимал, как ей удаётся играть так естественно и непринуждённо.

— Тётя Чжао сказала, что утром за тобой приезжала очень шикарная машина, — Тао Жоцин наконец перешла к делу. — Кто это был? Мама его знает?

— Просто один из моих поклонников, — небрежно усмехнулся Е Чжицю. — Ты же их видела.

— Это не Сяо Ци? — спросила Тао Жоцин. — Мама его знает?

— Ты знаешь семью Цинь, которая управляет Q.L.? — Е Чжицю засмеялся и с лукавством посмотрел на Цинь Цзяньхэ, покачивая рукой с конфетой.

Цинь Цзяньхэ промолчал и лишь холодно посмотрел на него в знак отказа. Е Чжицю развернул фантик и положил конфету в рот.

— Как же мама может их не знать? — донёлся голос Тао Жоцин. В её голосе произошли едва заметные изменения, словно её горло сдавило тонкой нитью.

— Утром приезжал водитель семьи Цинь, — Е Чжицю нарочно делал паузы, но Тао Жоцин на том конце провода тоже странно замолчала.

Е Чжицю с улыбкой добавил:

— За мной прислал человека внук старого дворецкого семьи Цинь.

Услышав по телефону лёгкий вздох облегчения, Е Чжицю с улыбкой спросил:

— Мама, по сравнению с Ци Синем, кто из них, по-твоему, лучше?

— Мама их не видела, как я могу судить? — ответила Тао Жоцин. — Но Сяо Ци — довольно уравновешенный и надёжный молодой человек.

— Хм! — капризно фыркнул Е Чжицю.

— Ладно, ладно, не будем о нём, — Тао Жоцин знала, что его настроение ещё не улучшилось, и терпеливо уговаривала. — Когда ты вернёшься? Мама попросит дядю Вана забрать тебя.

Насчёт дяди Вана Е Чжицю как раз собирался кого-нибудь найти, чтобы разузнать о нём. У него под рукой не было никого подходящего, а посторонние люди не были в курсе. Цинь Баобао и Ли Шаоцзюнь тоже не подходили: если они начнут действовать, старшие в семье обязательно узнают. Кроме того, он не мог объяснить им, почему вдруг ни с того ни с сего начал интересоваться мужчиной.

А вот Цинь Цзяньхэ был ни к чему не причастен, и было бы удобнее обратиться к нему.

Но Е Чжицю тут же отказался от этой идеи. Игра была в самом разгаре, он не спешил.

— Разве дядя Ван не на съёмочной площадке? — с улыбкой спросил Е Чжицю. — Зачем специально просить его возвращаться, чтобы забрать меня?

— У Сяо Ся сегодня днём и завтра нет съёмок, дядя Ван забрал его, они сейчас оба дома.

— О, — отозвался Е Чжицю. — У меня вечером в компании мероприятие, время не определено,

возможно, после этого все пойдут ужинать, может, и всю ночь проведём. Пока не нужно, чтобы дядя Ван приезжал. Если понадобится, я свяжусь с ним.

— Хорошо, — Тао Жоцин ничего не оставалось, как согласиться.

Видя, что Е Чжицю повесил трубку, Цинь Цзяньхэ незаметно пнул его чистые белые кроссовки.

— Кто этот поклонник? — спросил он.

Видя, что Е Чжицю молчит, Цинь Цзяньхэ придвинулся ближе и снова спросил:

— Кто этот поклонник, а?

— Я, я, я, — улыбнулся Е Чжицю, держа во рту леденец.

— А кто внук дворецкого? — снова спросил Цинь Цзяньхэ.

— Я, я, я, это всё я, — ответил Е Чжицю.

Только тогда Цинь Цзяньхэ откинулся назад, уголки его губ приподнялись в насмешливой улыбке.

— Ты довольно много знаешь, — сказал он. — Ты ещё знаешь, что у старого дворецкого семьи Цинь есть внук?

— Я не специально разузнавал о вашей семье, — поспешил объяснить Е Чжицю. — У нас на старшем курсе был один парень, который знаком со старшим внуком вашего дворецкого. Он всё время говорил, что после выпуска тот может порекомендовать его на работу в Q.L.

— Эх, — Е Чжицю подпёр щеку рукой. — Оказывается, Q.L. — всего лишь такая компания, куда можно устроиться по блату. Вот почему Тан Лэ просил молодого мастера Ю помочь ему.

— Что? Хочешь устроиться туда? — спросил Цинь Цзяньхэ. — Босс может лично порекомендовать, связи надёжнее, шансы на успех выше.

Е Чжицю поджал губы, но не смог сдержать улыбки. Хотя это была шутка, но Цинь Цзяньхэ впервые сделал ему такое предложение. Раньше только Мэн Да проявлял инициативу, и даже когда они встречались на фабрике, Цинь Цзяньхэ ни разу не высказывался по этому поводу.

— Я не такой, как они, — начал важничать Е Чжицю. — Меня не так-то просто соблазнить какими-то условиями.

— Значит, условия VIA, должно быть, очень необычные, — парировал Цинь Цзяньхэ. — Иначе как бы они смогли тебя заинтересовать?

Е Чжицю: ...

К счастью, они уже подъехали к бизнес-инкубатору электронной коммерции, и Е Чжицю, не дожидаясь, пока водитель развернётся на противоположную сторону дороги, поспешно поднял руку.

— Я могу выйти здесь, — сказал он.

Машина остановилась у обочины, Е Чжицю быстро вышел, но, уже собираясь закрыть дверь, вспомнил что-то и снова схватился за неё.

— Жди моего звонка вечером, — сказал он с улыбкой. — Это не будет слишком поздно. Как только закончу, позвоню тебе.

...

На самом деле, для презентации новой продукции Е Чжицю не нужно было много делать: чертежи, шаблоны, образцы — всё было готово, все данные были собраны. По сравнению с дизайнерами, сегодняшний вечер был скорее вечером ведущих.

Но эта презентация была важна для дальнейшего развития VIA, а также для его личного влияния в отрасли, поэтому он всё равно должен был приехать на место, чтобы проследить за всем, на всякий случай.

Тем более он знал, что Цзян Нань обязательно придёт.

Когда он приехал, Сунь Вэй уже была там, также прибыли другие дизайнеры компании и несколько ассистентов. Ведущие, обсуждая детали, заучивали текст, на месте царил суета.

В отличие от того значения, которое VIA придавала этой рекламной кампании, «Цзинь Ци» относились к ней довольно небрежно. Никто из руководства ещё не приехал, на сцене лежали только материалы по этим нескольким моделям сумок.

— Ты зачем приехал? — Сунь Вэй с папкой в руках подошла к нему. — Я же говорила, что тебе не нужно приезжать, я все твои дизайны наизусть знаю.

— Я должен был прийти и посмотреть, — Е Чжицю с улыбкой снял пуховик. — Всё равно дома делать нечего.

— Сяо Е в выходные не ходит на свидания? — с улыбкой поддразнила его одна из девушек-дизайнеров. — Не может быть.

— Мы скоро расстанемся, какие свидания? — засмеялся Е Чжицю.

— Позавчера только водил кого-то на вечерний приём, а теперь скоро расстанетесь... — дверь студии распахнулась, и вошёл Цзян Нань. — Е Чжицю, ты так легкомысленно относишься к чувствам.

По сравнению с пятничным вечером, Цзян Нань выглядел заметно измождённым. Под глазами у него были тёмные круги, было видно, что он не выспался.

— Цзян Нань, — с улыбкой поприветствовал его Е Чжицю, нисколько не обращая внимания на слова директора. — Твой однокурсник действительно не ценит добра. — он покачал головой с улыбкой. — Так зачем его держать? Ты согласен?

— А мне кажется, что мой однокурсник очень сдержанный и благородный. А вот ты, Е Чжицю, — парировал Цзян Нань, — не слишком ли высокомерный и грубый?

Говоря это, он невольно посмотрел на руки Е Чжицю.

Эти руки были белыми, тонкими, очень красивыми.

Перед глазами невольно всплыла та фотография из круга друзей. Мужская рука с чёткими суставами и кольцом на пальце крепко обхватывала маленькую, словно снежную, ладонь, очень интимно.

Бумажный пакет в его руках мгновенно смялся, Цзян Нань стиснул зубы.

— Если ты так им восхищаешься, почему бы не попробовать с ним встречаться? — Е Чжицю ничуть не смутился. — Разве у тебя уже не была назначена встреча с этим однокурсником?

Слово «встреча» прозвучало очень двусмысленно, особенно когда Е Чжицю нарочно сделал на нём ударение, как будто он и Ци Синь что-то скрывали.

В комнате внезапно воцарилась тишина. Все посмотрели на двоих, которые обменивались колкостями, полными скрытого смысла.

Цзян Нань вспыхнул от гнева:

— Что ты сказал?!

— Я сказал, — Е Чжицю посмотрел на него с усмешкой, — что не стоит ссориться из-за мужчины.

— Да, да, — Сунь Вэй поспешила разрядить обстановку.

Но как Цзян Нань мог стерпеть это?

Он явно был вне себя из-за Цинь Цзяньхэ, его снедала ревность, а Е Чжицю намеренно переводил стрелки на Ци Синя.

Как он смеет?!

И как Ци Синь может быть достоин этого?!

Но проблема была в том, что он не мог сказать этого прямо.

Цзян Нань с ненавистью посмотрел на Е Чжицю, его взгляд был ледяным. Но юноша не отступил, а наоборот, с улыбкой подошёл к нему ближе.

— Директор Цзян, Ци Синь знает, как сильно вы им интересуетесь? Он ценит это? — Е Чжицю улыбнулся, понизив голос. — Мужчину нужно заставить бегать за вами, а не наоборот. Иначе он вас не оценит.

— Не так ли? — он выпрямился.

Цзян Нань: ...

Чёрт возьми, кто бегают за Ци Синем?!

Но тут его осенило.

Неужели Цинь Цзяньхэ тоже бегают за Е Чжицю, как и Ци Синь?

Этого не может быть, подумал он.

Но если нет, то почему Е Чжицю так сказал?

Или даже Цинь Цзяньхэ не может устоять перед его чарами?

В его памяти снова всплыла сцена из клуба, где Е Чжицю, улыбаясь, как дьявол, подцепил подбородок Ци Синя. Сердце Цзян Наня сжалось.

"Этого не может быть", - подумал он снова.

За столько лет он ни разу не видел, чтобы Цинь Цзяньхэ обратил на кого-то внимание.

Но как тогда объяснить те фотографии в соцсетях?

Это действительно была рука Цинь Цзяньхэ, он узнал бы её из тысячи...

Его догадки подтверждались, а потом опровергались, и так по кругу.

Как острый нож, эти мысли терзали его душу, уничтожая последние остатки разума.

Когда он уже был готов потерять контроль и наброситься на это красивое лицо, Е Чжицю снова отступил, улыбаясь.

— Мы все профессионалы, — сказал он с мягкой улыбкой, его голос был чистым и спокойным.
— Директор Цзян, давайте сегодня сосредоточимся на работе.

— Да, да, — Сунь Вэй тут же подошла и встала между ними, протягивая Е Чжицю папку с документами. — Тебе нужно ещё раз обсудить детали с ведущим Чжоу. Сегодня вечером эти модели будут доступны для предзаказа.

— Хорошо, — Е Чжицю взял папку, добродушно улыбаясь. — Я пойду.

Он сразу же занялся работой, больше не обращая внимания на Цзян Наня. Весь оставшийся день он не смотрел на него, кроме как по необходимости.

В восемь часов вечера в студии зажглись яркие огни, и несколько ведущих начали свои трансляции.

Е Чжицю отступил в комнату отдыха и позвонил Цинь Цзяньхэ. Закончив разговор, он обернулся и увидел, как Цзян Нань с мрачным лицом идёт к нему. По сравнению с его поведением днём, сейчас он выглядел намного спокойнее. Но до прежнего образа безмятежного и спокойного человека ему было ещё далеко.

— Я не позволю тебе добиться своего, — сказал Цзян Нань, с презрением глядя на него. — Такие, как ты, не достойны его.

Он не сказал, о ком идёт речь, но оба понимали.

— Правда? — Е Чжицю всё ещё улыбался, но в его прекрасных глазах читались превосходство и вызов, которые невозможно было игнорировать.

Это превосходство и вызов должны принадлежать мне, с досадой подумал Цзян Нань.

— Он приехал за мной.

Не обращая внимания на побледневшее лицо Цзян Наня и его лёгкое замешательство, он с улыбкой обошёл его, надел пальто, шарф и, глядя в зеркало, аккуратно натянул вязаную шапку. Из-за этого его лицо казалось ещё меньше, он выглядел невинным и безобидным, но ещё красивее.

— Я ушёл, — Е Чжицю с улыбкой помахал Сунь Вэй. — Увидимся завтра в компании.

— До свидания, Сяо Е, — остальные собрались уходить, только Сунь Вэй продолжала наблюдать за ним.

— Ты сегодня приехал на машине? — спросил кто-то. — Тебя подвезти?

— Нет, спасибо, — Е Чжицю слегка улыбнулся. — Меня заберут.

Не обращая внимания на подшучивания коллег, он открыл дверь и вышел.

Студии ведущих находились на втором этаже, Е Чжицю не стал пользоваться лифтом и спустился по лестнице.

Он открыл огромную стеклянную дверь, и вместе с ночным холодным ветром в его поле зрения появился неприметный чёрный Bentley.

Bentley плавно остановился, дверь открылась, и высокая, статная фигура мужчины появилась перед Е Чжицю. Ветер развевал полы его пальто, он слегка улыбнулся и протянул руку юноше.

Е Чжицю знал, что в этот момент Цзян Нань наблюдал за ними сверху, из окна второго этажа.

Он улыбнулся и быстрым шагом подбежал к мужчине. Когда оставался всего шаг, Цинь Цзяньхэ взял его за руку. Е Чжицю прижался к нему, а затем, улыбаясь, поднял лицо.

— Может, сделаем вид, что целуемся? — он, пользуясь моментом, хитро улыбнулся.

— В таких вещах я не притворяюсь. Если уж делать, то по-настоящему, — голос мужчины в ночном холодном ветре звучал ещё ниже.

Его взгляд скользнул от светло-алой родинки на кончике носа Е Чжицю к его розовым губам.

Тц, с одной стороны, он играет роль, а с другой — говорит, что не притворяется. Что за человек... Но Е Чжицю не осмелился сказать это вслух, он боялся, что тот разозлится.

— Тогда не надо, — пробормотал он. — Слишком большая жертва.

Цинь Цзяньхэ слегка улыбнулся, поднял руку и прикрыл его голову, помогая сесть в машину.

Через окно Е Чжицю увидел, как в ярко освещенном окне второго этажа застыла неподвижная фигура.

Он снял вязаную шапку, прищурился и, задрав голову, без стеснения похвалил Цинь Цзяньхэ:

— Неплохо, господин Цинь, девяносто девять баллов.

<http://bllate.org/book/14243/1258030>